

Глава 8. Демон хочет видеть маршала.

—

«Четвертый дядя, послезавтра я встречу со злодеем!»

Я Сяо сидел на кровати, скрестив ноги, его хвост за спиной вилял влево и вправо, выражение лица было взволнованным.

Его крылья летучей мыши наконец-то раскроются!

В отличие от ожидавшего Я Сяо, чем ближе он был к встрече со злодеем, тем сильнее у системы болел живот, особенно после того, как она узнала о куче неизвестных правил злодея.

Он не любит, когда его отвлекают посторонние предметы во время работы, ему приходится выбирать запонки темно-синего цвета с металлическим оттенком, когда он выходит из дома каждый день, ему не нравятся продукты с овощным вкусом, и он должен сидеть один в гостиной в течение получаса перед сном вечером...

Ни одна из этих привычек и правил не фигурировала в документах, предоставленных Мистом. Все они были отгаданы Я Сяо по его специальной подготовке и лишь по нескольким словам его бывшего дворецкого.

В настоящее время табу злодея неизвестны, но эти разрозненные правила сами по себе вселяют в систему беспокойство о неопределенном будущем.

[Хозяин, по словам Миста, значение ТН злодея резко возросло, и текущая ситуация не внушает оптимизма].

Система беспокоилась, что хозяин столкнется с вышедшим из-под контроля злодеем лицом к лицу. Хаос, вызванный вышедшим из-под контроля человеком на банкете, был еще свеж в памяти. При таком количестве правил для злодея его табу должны быть несложными, а его смертоносность только усилится.

«Угу, я знаю».

Я Сяо послушно кивнул: «Я усердно работал над своими навыками дворецкого, и мой виртуальный наставник поставил мне высший балл за успокоение и исцеление, поэтому я обязательно сведу к минимуму его значение ТН».

Успокоение и исцеление — это навык, которым должен был овладеть каждый дворецкий перед окончанием обучения.

Цель снижения показателя ТН достигается путем массажа или исцеления табуированной персоны.

Конечно, исцеление было применимо только к тем, кто не потерял рассудок, но как только значение ТН вышедшего из-под контроля человека входило в опасный диапазон и он становился неуправляемым, его можно было остановить или убить только силой, используя препараты с сильными побочными эффектами.

Талант Я Сяо в успокоении и исцелении был превосходным, и он получил высший балл без особой подготовки.

[Хозяин потрясающий.]

Говоря о достижениях хозяина, система сразу же высказалась в похвалу, но затем поняла, что изначально ее фокус был не на этом.

[Меня больше беспокоит, что вышедший из-под контроля злодей доставит массу хлопот хозяину, исполняющему обязанности дворецкого].

Я Сяо почесал лицо и понял: «Так вот о чем беспокоился Четвертый Дядя, а?»

Кончик его хвоста, светившийся призрачным синим светом, слегка постукивал по земле.

«Не стоит беспокоиться», — искренне утешал систему Я Сяо. «Если я действительно больше не могу быть дворецким, я сначала найду способ похитить злодея, а затем отправлю его обратно, когда закончу поглощать демоническую ценность».

Система глубоко задумалась.

По сути, именно это они и планировали сделать в самом начале, но жаль, что им пришлось с сожалением отказаться от этой затеи, учитывая, сколько проблем за этим бы последовало.

Если хозяин действительно не мог быть дворецким, этот путь также был решением. В конце концов, хозяин был демоном, которого мотивировали отрастить крылья летучей мыши!

[Хозяин такой умный!]

Чем больше система смотрела на своего хозяина, тем лучше она себя чувствовала, ее глаза выражали восхищение.

Я Сяо гордо улыбнулся.

Влияние хвоста за его спиной не прекращалось.

Чтобы встретить предстоящего злодея, Я Сяо не сидел без дела целый день. Сначала он активировал робота-няню и очистил всю виллу изнутри и снаружи. Затем, в соответствии с правилами злодея, которые он узнал за последние несколько дней, он тщательно организовал каждую часть виллы и постарался убедиться, что каждый аспект соответствует требованиям злодея.

Глядя на виллу, наполненную жуткой атмосферой, Я Сяо не мог не почувствовать небольшой зуд в руке. Он очень хотел пойти в торговый центр, чтобы купить еще немного украшений, чтобы добавить немного больше теплых красок этой прекрасной вилле.

Но, подумав об этом, он понял, что лучше об этом забыть.

В настоящее время он не был уверен во всех правилах маршала. Если другому человеку не нравилась идея, чтобы дворецкий украшал виллу, то это было бы напрасной попыткой.

Давайте поговорим об этом позже, когда у нас будет возможность.

Я Сяо подумал про себя, повернул голову, отбросил этот вопрос на задний план и радостно побежал организовывать другие дела.

Уладив все, он был вполне удовлетворен. Закончив свою последнюю специальную подготовку, Я Сяо позаботился о своем хвосте и рогах, прежде чем отправиться спать в предвкушении.

Как только он проснулся на следующий день, ему сообщили, что ему нужно проехать к границе, чтобы встретиться со злодеем.

Это было в пределах ожиданий Я Сяо.

ТН злодея был нестабилен и мог выйти из-под контроля в любой момент, поэтому он не стал входить на базу в это время.

Его забрала Эмили, с которой он познакомился вчера.

Когда они встретились, Эмили прислонилась к борту хOVERкара и курила сигарету. Когда она мельком увидела фигуру Я Сяо, она потушила сигарету и вернулась в хOVERкар.

Новый дворецкий одарил ее тёплой улыбкой, как только она села в машину, по-видимому, не боясь ее. Эмили чувствовала себя немного неловко и выглядела немного неловко, отвечая на вопросы другого человека.

«Вчера Мист ушел за границу».

«Ты узнаешь, как дела у маршала, когда приедешь туда».

«Не задавай так много вопросов».

Выражение ее лица было немного нетерпеливым, губы слегка шевелились, ее высокий хвост и черная военная форма необъяснимым образом создавали смертоносный и решительный характер, заставляя людей подозревать, что она в следующую секунду взорвется и ударит кого-нибудь.

Я Сяо не слишком-то задумывался о другой стороне.

Или, скорее, большинство демонов в мире демонов имели такой колючий тон. Девять из десяти предложений несли провокационный смысл. Пока они не начинали атаку, все можно было рассматривать как разговор двух сторон в дружеской и сердечной манере.

Услышав последнюю фразу, Я Сяо поджал губы и улыбнулся, послушно кивнув головой: «Хорошо, я больше не буду задавать вопросов».

В салоне хOVERкара наступила тишина.

Эмили незаметно взглянула на Я Сяо. Посмотрев вперед, она снова взглянула на Я Сяо и после долгого времени внезапно заговорила: «Новости, которые мы получили до сих пор, заключаются в том, что значение ТН маршала достигло пяти тысяч. Он был временно признан табу с высоким риском».

Значение ТН более шести тысяч означает выход из-под контроля.

«Когда мы достигнем границы, адъютант и остальные скажут вам точное значение ТН маршала. Вы должны быть готовы исцелить маршала, как только мы встретимся».

«Хорошо, спасибо, что сообщили мне об этом заранее».

Я Сяо скривил глаза, его тон был очень искренним.

Эмили ничего не сказала, выглядя еще более смущенной.

Граница была разделительной линией между Шестой базой и линией фронта. Они направились к той самой военной крепости, которая была размещена около разделительной линии.

Атмосфера внутри крепости была мрачной.

На первый взгляд, во всех четырех направлениях были белые железные дома. Время от времени изнутри раздавались громкие удары и скорбные крики, словно в заточении находились какие-то свирепые звери, но дежурные офицеры выглядели нормально, словно уже привыкли к этому.

Я Сяо отвел взгляд. Он последовал за Эмили, спустившись с ховекара. Времени мало. Они двое не останавливались по пути и сразу вошли в подземный исследовательский институт крепости.

По левой и правой стороне белого коридора, когда они поворачивали и поворачивали, было много комнат. Я Сяо последовал за Эмили в комнату с дверью номер 02, где сидели трое мужчин.

Мист, Сорен в противогазе и довольно честный и простоватый на вид молодой человек. Столешница была заполнена реагентами разных цветов и инструментами, назначение которых было неясно, а по синему экрану пробегали кривые.

Выражения лиц троих мужчин не выдавали беспокойства.

Это означало, что положение маршала не должно быть таким плохим, как они думали.

Мист поприветствовал Я Сяо, а затем объяснил: «ТН маршала стабилизируется в зоне высокого риска, и ситуация постепенно улучшается».

«Замечательно».

С нетерпением ожидая встречи со злодеем, Я Сяо вежливо предложил ему встретиться с ним: «Хочешь, я проведу простое исцеление?»

«Конечно».

Мист торжественно кивнул: «Возможно, тебе придется немного подождать. Брат маршала хочет сейчас что-то увидеть у маршала и должен скоро выйти».

«Брат маршала?»

Я Сяо тут же подумал о Цинь Чэне, одном из членов группы главных героев. Если он правильно помнил, у маршала был только один младший брат.

«Правильно». Человек с простым видом сбоку вмешался: «Младшего брата маршала зовут

Цинь Чэнь. Он не с нашей базы и нечасто сюда приходит, сейчас он внезапно пришёл по какому-то важному делу».

Именно поэтому они согласились впустить этого человека в этот критический момент.

«Вот как».

Я Сяо улыбнулся Вэй Чэну, его мысли обратились вспять: в сюжете не было ничего подобного.

Это было нормально, даже главные герои были разделены на первых и вторых. Невозможно было подробно описать, для чего здесь был Цинь Чэнь, второй главный герой.

Но со злодеем наверняка все будет в порядке.

Я Сяо задумался, не продолжая беспокоиться об этом вопросе и непринужденно беседуя с несколькими присутствующими адъютантами.

Именно в этот момент Я Сяо узнал, что простой человек в стороне — третий адъютант маршала, Вэй Чэн.

В сюжете Вэй Чэн появляется нечасто, подробно описана лишь его смерть с довольно трагичным финалом, лишь немного лучше, чем у Сорена.

Я Сяо приподнял брови, не выглядя при этом неуместно, и очень дружелюбно пообщался с Вэй Чэном.

Вэй Чэн был немного удивлен разговорчивостью нового дворецкого.

Это помогло ему понять, почему Мист и Сорен так хорошо относились к этому дворецкому.

Некоторое время атмосфера была очень гармоничной.

Однако со временем адъютанты уже не могли сидеть спокойно. Несмотря на то, что значение ТН маршала имело тенденцию к снижению, все же было более обнадеживающим дать дворецкому сначала немного подлечить его и полностью его снизить.

Я Сяо также хотел увидеть злодея раньше, он подумал об этом и предложил: «Почему бы нам не спросить маршала, если это не срочно, мы можем сначала вылечить его».

«Хорошо».

Эти слова ударили Мист прямо в сердце. Он кивнул и открыл дверь. Не успел он сделать и шага, как в его ушах раздался внезапный звон сигнализации.

Первоначально плавная кривая на экране мгновенно стремительно пошла вверх к красной линии тревоги, расстояние становилось все короче и короче, а звук сигнала тревоги становился все более и более пронзительным.

Почему значение внезапно подскочило?

При таком раскладе маршал в любой момент может потерять контроль!

Сорен, который был ближе всего к двери, немедленно принял решение броситься к следующей взрывобезопасной двери и отсканировать отпечатки пальцев.

Мист и Эмили не ожидали, что все так обернется. Они быстро побежали обратно к контрольно-измерительному прибору, их руки постоянно нажимали на кнопки, тревожно, но в то же время собрано, молча готовясь к экстренным мерам.

«Я Сяо, быстро следуй за мной на встречу с маршалом!»

Вэй Чэн потянул Я Сяо и бросился к следующей двери: «Если маршал не потерял контроль, нам нужно, чтобы ты немедленно его исцелил!»

«Хорошо!»

Поняв, что он может пойти и увидеть злодея, Я Сяо весело завил хвостом, спрятанным в штанах, и последовал за ним.

Злодей, Цинь Чэнь, подпольный исследовательский институт и стремительно растущее значение ТН. Объединив эти элементы, Я Сяо наконец сопоставил этот вопрос с неясным предложением в сюжете.

Высокая взрывозащитная дверь быстро открылась, и первое, что бросилось в глаза, — это огромное углубление во взрывозащитной перегородке.

Взрывобезопасная перегородка в подвале была сделана из специального материала, который использовался специально для изоляции могущественных и неконтролируемых людей, но теперь вся стена была фактически продавлена и даже показывала слабые признаки обрушения.

Маршал потерял контроль?

Сорен и Вэй Чэн были внутренне обеспокоены, и лица у обоих не выглядели хорошо.

Бум—

Внезапно раздался громкий хлопок.

Остатки сломанных стен редко падали с воздуха. Сердца Сорена и Вэй Чэна колотились, когда они наконец нашли эти две знакомые фигуры среди пыли, но сцена перед ними заставила их тела мгновенно напрячься.

Молодой человек, жив он или мертв, был насмерть прижат шеей к взрывобезопасной перегородке, и темно-красная кровь непрерывно капала на землю, собираясь в лужу.

Пальцы, обтянутые черными кожаными перчатками, медленно сжимались, глубокие черные глаза, казалось, похоронили все эмоции под молчаливой холодностью, и внутри смутно угадывались безжалостность и кровожадность.

«Повтори это снова».

Голос мужчины был тихим и гнетущим, с легким намеком на угрожающую улыбку, от которой по спине пробегали мурашки.

Хвост, покрытый серебряной чешуей, нес холодную текстуру металла, словно мрачная гадюка, плывущая за человеком. В глубокой тишине и холоде было невыразимое давление, пронизанное странным и зловещим чувством.

В промежутке между легким покачиванием хвост с его холодной аурой столкнулся с взрывозащищенной пластиной под его ногами, и по полу пронесся взрывной треск, мгновенно оставив бесчисленные трещины в полу, центрированные вокруг двух людей.

Это был худший вариант развития событий.

Зрачки двух адъютантов слегка сузились, и Я Сяо тоже замер.

[Хозяин]

Система смотрела на эту сцену, дрожа, держа очки, очевидно, не ожидая, что ее хозяин сразу после прибытия столкнется с такой мощной сценой.

Хозяин, у которого еще не выросли крылья, на самом деле собирался стать дворецким этого монстра, опасно, слишком опасно, что делать? Не слишком ли поздно сейчас уйти в отставку?

Система была в шоке и не могла с собой ничего поделаться.

Затем он увидел свет, вспыхнувший в глазах Я Сяо.

Он был полон восхищения, волнения и незаметного рвения.

Система:

А, вот и всё.

—

<http://bllate.org/book/14518/1285780>